

Чи Яньси давно перестал слушать, что там говорит Юй Чжи. Всё его существо сосредоточилось на невыносимо острой, унижительной чувствительности в груди, где холодное дуло пистолета безжалостно сминало и ласкало нежную кожу.

Как истинный альфа, он всегда отличался строгостью нрава и брезгливостью, и даже представить не мог, что мужское тело способно так остро реагировать на подобные ласки. По венам разлилась тягучая, щекочущая истома. Казалось, сквозь металл оружия в него вонзился слабый электрический разряд, от которого кружилась голова, а дыхание сбивалось на рваный хрип.

Юй Чжи впервые так долго и пристально разглядывал его лицо. В памяти невольно всплыли излюбленные слова сестры Хун: «Нет ничего прекраснее на свете, чем румянец стыда на молодом, свежем лице. А если во взгляде сквозит унижение и ярость — это вообще чистый восторг».

Сейчас он был полностью согласен со своей наставницей. Ей бы точно понравился Чи Яньси. Может, упаковать этого избалованного мальчишку и отвезти ей в подарок?

Уж очень соблазнительно розовела его подтянутая грудь — сестра Хун пришла бы в неопиcуемый восторг.

Дуло пистолета со значением требовательно коснулось вершины, и сосок под ним мгновенно затвердел.

— Надо же, какой чувствительный, — негромко хмыкнул Юй Чжи.

От этих слов у Чи Яньси едва не раскололась голова. Что этот ублюдок несёт? И что он творит?! Но хуже всего было другое: от этих прикосновений к горлу подкатывала паника, а в паху стремительно и жарко наливалась тяжесть.

Кажется, у него встал.

Юй Чжи сфокусировал взгляд на лице пленника. Постой-ка... это же Чи Яньси.

Что за бред в голову лезет?

Он слегка тряхнул головой, отгоняя наваждение. Мягкие кончики его волос скользнули по обнажённой груди Чи Яньси, словно кошачьи лапки. От этого невинного касания кожа альфы мгновенно вспыхнула густым пунцовым румянцем.

Дразнит, сам того не осознавая.

Юй Чжи мысленно выругался. Сестра Хун вообще-то родная тётка этого парня, о чём он только думает? Какое кошунство. Всё из-за проклятой простуды, мозги совсем расплавились.

Точно, он же болен. Нечего тратить время на этого капризного мальчишку.

Чи Яньси ещё никогда не видел на лице телохранителя столь живых эмоций. Юй Чжи ухмыльнулся — так мягко и насмешливо, что у Яньси на секунду слова застряли в горле. Впрочем, ступор быстро прошёл.

— Ты...

Юй Чжи легко, одним слитным движением поднялся, перешагнул через него и опустился на диван, вальяжно закинув ногу на ногу.

— А теперь проваливай из моего дома, — бросил он ледяным тоном.

Чи Яньси онемел.

В этот момент он чувствовал себя ходячим недоразумением. Связанный по рукам и ногам, с распахнутой настежь рубашкой, он валялся на полу и снизу вверх созерцал Юй Чжи, который восседал на диване с величественным видом монарха.

С трудом подавив вспышку ярости, Яньси шумно выдохнул сквозь зубы и рявкнул:

— Это мой дом, ублюдок!

Юй Чжи лениво огляделся по сторонам. Да, действительно. Обстановка явно чужая.

Он поднялся и одарил распластанного на полу хозяина снисходительным взглядом:

— На первый раз прощаю. Больше так не делай.

Чи Яньси захлебнулся истерическим смехом. «Больше так не делай»! Ха-ха! Этот нищеврод смеет ставить ему условия в его же собственном особняке!

Юй Чжи, проигнорировав этот припадок, направился к выходу. Уже у самых дверей он на секунду замер и не оборачиваясь бросил:

— Спасибо.

Смех Чи Яньси оборвался на полуслове. Он вытаращился на удаляющуюся спину телохранителя, не веря собственным ушам.

Этот наглец только что выдал из себя благодарность?

Кое-как перекатившись по полу ближе к панорамному окну, Яньси уставился на небо. Вроде бы метеориты не падали, и конец света пока не наступил.

\*\*\*

Юй Чжи растворился в густой летней темноте. Тёплый ночной ветер, напоенный сладким ароматом цветов, коснулся лица, заставив его закашляться, но вместе с тем вернул ясность мыслям.

Он ведь практически лишился чувств, отключился намертво, став лёгкой мишенью. В тот момент там крутился Цяо Юйчэнь. То, что Юй Чжи выжил и очнулся в постели Чи Яньси, красноречиво говорило о том, кто именно протянул ему руку помощи.

Долг платежом красен. Сказать «спасибо» было меньшим из того, что он мог сделать.

Он поднял взор к бледной луне.

«Интересно, а если бы меня вчера прикончили прямо там, пока я валялся без сознания... что бы я почувствовал? Было бы больно?»

Ночное светило безмолвствовало. Оно не могло дать ответ — лишь безучастно освещало дорогу под ногами, оставляя выбор направления за ним.

\*\*\*

На Чи Яньси был безупречный, сшитый на заказ костюм глубокого тёмно-зелёного оттенка. Строгий крой подчёркивал его идеальную осанку, делая силуэт стройным и негибким, точно молодой бамбук. Весь его облик дышал холодной сосредоточенностью, а подавляющая аура элитного альфы S-класса незримо заполняла пространство вокруг.

В эту поездку он умышленно не взял с собой Юй Чжи.

Дорога вела за город, к уединённой усадьбе на склоне горы. Белёные стены, серая черепица крыш, резные каменные арки. Вокруг шумело изумрудное море бамбука, а меж камней змеились чистые ручьи.

Над главными воротами красовалась изящная вывеска с каллиграфической надписью:

«Дикий журавль»

Название придумал сам Чи Яньси, а вот заказать надпись удалось лишь с третьей попытки — мастер каллиграфии долго не соглашался взяться за кисть.

Эта вилла была одной из жемчужин в его списке недвижимости. Обычно молодой господин приезжал сюда на день-другой, чтобы послушать летний дождь или полюбоваться зимним снегопадом.

Цяо Юйчэнь и Гу Цзиньтин тоже обожали эту усадьбу, но первого Чи Яньси старался сюда не пускать. Стоило Юйчэню переступить порог, как он тут же тайком созывал толпу праздных приятелей, мигом превращая утончённый приют в подобие дешёвого кабака.

Поэтому уже давно вход для Цяо Юйчэня сюда был закрыт.

Следовавший за хозяином по пятам Чжун Шань терялся в догадках. В его голове зрело одно крайне дерзкое предположение, но поверить в него казалось безумием.

«Неужели всё это... ради обычного телохранителя?»

Мысль казалась дикой и совершенно неправдоподобной.

«Павильон Внемлющего Приливу»

Павильон Внемлющего Приливу располагался в западной части усадьбы, прямо над бамбуковой рощей. Когда ветер колыхал верхушки стеблей, внизу рождался глубокий ропот, похожий на накат океанских волн — именно здесь этот шелест звучал чище всего.

Но сегодня Чи Яньси, поднявшись к беседке, услышал не музыку природы, а грохочущий клубный бит. Внутри, развалившись на резной скамье, развязно напевал Цяо Юйчэнь.

Не говоря ни слова, Яньси подошёл, забрал лежавший на столе телефон приятеля и пальцем вырубил звук.

Юйчэнь не возмутился, лишь молча уставился на него тяжёлым взглядом.

Вчера, стоило Юй Чжи потерять сознание, Юйчэнь закатил форменную истерику. Он орал до хрипоты, грозился разорвать дружбу — и всё ради того, чтобы забрать поверженного наёмника себе.

В присутствии свидетелей, прекрасно знавших об их давней связи, это был прямой вызов. Цяо Юйчэнь шёл ва-банк, откровенно давя на старого друга. Он был уверен: многолетняя дружба весит куда больше, чем жизнь какого-то вшивого костолома.

Но Чи Яньси не пошёл у него на поводу.

— Если ты пришёл не за тем, чтобы отдать мне Юй Чжи, то нам не о чем разговаривать, — процедил Юйчэнь.

— Он мой телохранитель, — спокойно ответил Яньси.

Он принялся неторопливо прогревать пиалы. Старый господин Чи обожал чайную церемонию, и внук незаметно для себя перенял эту благородную привычку.

— Да сдался тебе этот костолом! Кстати, с чего ты вырядился как на приём?

— Юй Чжи вытащил меня из рук похитителей, — Яньси аккуратно омыл посуду. — Об этом знает весь город.

— А ещё он приставлял ствол к твоей голове! — вспыхнул Цяо Юйчэнь, но тут же поумерил пыл и заговорил тише: — Я сделаю всё чисто. Обещаю, твоя репутация не пострадает.

Чи Яньси перелил горячую воду в чашу справедливости. Подняв глаза, он посмотрел на друга детства и с грустью осознал простую истину: можно знать человека всю жизнь, но оставаться для него абсолютно чужим.

Ветер мягко качнул медные колокольчики на карнизе павильона, наполнив воздух хрустальным звоном.

Яньси вдруг понял, насколько всё это бессмысленно. Им просто не о чем говорить.

— Пока он не переступит черту, жизнь Юй Чжи под моей защитой, — отрезал он.

Коротко и ясно. Он не собирался пускаться в долгие объяснения — Юйчэнь всё равно бы не услышал, да и не захотел бы понять.

Не дожидаясь ответа, Яньси взял бамбуковый совок и аккуратно пересыпал чайные листья в гайвань.

В ту же секунду сидевший напротив Юйчэнь в ярости вскочил на ноги, едва не опрокинув изящный чайный столик.

— Чи Яньси, чёрт тебя дери! Я ввязался во всё это только ради тебя! — проорал Юйчэнь.

Вся прелесть чайного таинства испарилась без следа. Взглянув на тёмные пятна воды, расплывающиеся по шёлковой скатерти, Яньси отложил утварь.

Он взял льняное полотенце, неторопливо вытер пальцы и лишь тогда удостоил разъярённого гостя взглядом.

— Когда ты принимал от меня участок стоимостью в десятки миллионов, то улыбался до ушей, — ровным тоном напомнил он.

Эта щедрая компенсация должна была сгладить испуг от ствола во рту и послужить платой за дружескую солидарность.

И раз уж подарок был принят — инцидент считался исчерпанным.

Яньси не возражал против мелких пакостей или уколов самолюбия в адрес наёмника.

Но покушаться на его жизнь он не позволит.

И дело было вовсе не в самом Юй Чжи. Коснись это Чжун Шаня или братьев Гао, реакция была бы точно такой же: эти люди ежедневно рисковали ради него головой и не причинили Юйчэню никакого реального вреда.

Лицо Цяо Юйчэня пошло багровыми пятнами. Чи Яньси небрежно отбросил салфетку на стол.

— Мне не нужно, чтобы мои люди отвлекались на посторонние разборки или внезапно исчезали прямо во время дежурства. Это ставит под удар мою безопасность, а подобные риски я пресекаю на корню.

В уголках его миндалевидных глаз промелькнула опасная, острая усмешка.

— Надеюсь, теперь мы поняли друг друга?

В голове невольно всплыл насмешливый голос Юй Чжи: «Всё уяснил, двоечник?»

От этого воспоминания датчик на браслете, блокирующем феромоны, испуганно пискнул — показатели резко поползли вверх.

В воздухе разлился тяжёлый, пьянящий аромат выдержанного алкоголя. Молодой альфа сидел, небрежно подогнув под себя ноги. Полы его тёмного пиджака были распахнуты, а

перламутровые пуговицы на шёлковом жилете отливали благородным стальным блеском. На его запястье, лениво покоящемся на краю стола, багровел отчётливый полукруглый след от верёвки — деталь, вызывающая крайне двусмысленные ассоциации.

Его лицо оставалось маской холодного спокойствия, но давящая аура с каждой секундой становилась всё более невыносимой.

В конце концов, он оставался старшим наследником клана Чи. Баловень судьбы, выросший на самой вершине финансовой пирамиды, он привык повелевать. И когда этот человек говорил серьёзно, спорить с ним не решался никто.

Цяо Юйчэнь то бледнел, то шёл пятнами. Тяжёлые, агрессивные феромоны друга душили его, но упрямая гордость не позволяла отступить — наследник семьи Цяо тоже никогда ни в чём не знал отказа.

— Чи Яньси, я спрошу только один раз, — глухо выговорил он. — Мы всё ещё друзья или как?

Они долго молча смотрели друг на друга. Снаружи шелестела бамбуковая роща — этот зелёный океан вздыхал в такт ветру, смывая обиды и унося прошлое. В мире нет ничего вечного, всё течёт и меняется.

Яньси медленно поднялся.

— Мы были лучшими друзьями, Юйчэнь.

Тот не стал спорить. Развернулся на каблуках и стремительно зашагал прочь.

Яньси тихо вздохнул, ощутив странную, почти детскую лёгкость. Их дороги разошлись слишком давно.

Он опустил на циновку и вернулся к прерванному чаепитию.

\*\*\*

Тем временем Юй Чжи с удовольствием уничтожал свой обед. Вэнь Чжи, прознав про его недомогание, самолично собрала для него корзину лёгких диетических блюд. Особый упор она сделала на тёплый отвар из снежного гриба с китайской грушей, строго-настрого наказав выпить всё до последней капли.

Юй Чжи с шумом втянул в себя сладкую жидкость.

Издав довольный вздох, он быстренько прикончил остальные деликатесы и снова лениво развалился на диване.

«А болеть не так уж и плохо», — лениво размышлял он, поглаживая сытый живот. — «Мало того, что незапланированный отпуск дали, так ещё и кормят как на убой. Пожалуй, надо почаще простужаться».

Сытый и довольный, он лежал на мягких подушках, лениво похлопывая себя по животу, и неторопливо прикидывал, каким именно способом лучше придушить Цяо Юйчэня.

Оставлять в живых того, кто спит и видит, как бы отправить тебя на тот свет — глупость несусветная. Это всё равно что добровольно заложить собственную голову в ломбард владыки Яньло-вана.

Умереть от рук ничтожества вроде Юйчэня совершенно не входило в его планы.

Правда, учитывая, что в этих краях ему придётся задержаться, действовать открыто не следовало.

Тишину гостиной прервал звонок с незнакомого номера. Юй Чжи нехотя нажал на кнопку приёма.

— Привет. Ещё не забыл меня? — раздался в трубке вкрадчивый голос.

— Три фразы, — сухо отрезал Юй Чжи. — Чётко и по делу. Чего надо?

На том конце провода повисла озадаченная тишина. Похоже, собеседник не ожидал подобного напора.

— Ладно. Первое: я Синь И.

— Второе: Чи Яньси сейчас уехал на встречу с Цяо Юйчэнем.

— Третье: не хочешь перейти ко мне на службу?

— Без проблем, — хмыкнул Юй Чжи. — Прикончи Юйчэня, и я выезжаю прямо сейчас.

Юй Чжи ответил на полном серьёзе, но в трубке снова воцарилось молчание. Наконец Синь И восстановил душевное равновесие:

— Ты ведь шутишь?



— Разве мы в тех отношениях, чтобы я тратил на тебя шутки?

Синь И опять подавился воздухом. Спустя пару секунд он всё же справился с собой:

— Твои услуги обходятся слишком дорого.

Юй Чжи скользнул взглядом по экрану смартфона, где на карте светилась точка геолокации Чи Яньси.

— Раз так, то твоя жизнь не стоит хорошего телохранителя, — подытожил он.

Он нажал отбой и привычным движением отправил номер в чёрный список.

«Сад Дикого Журавля...» — Юй Чжи задумчиво прищурился. — «Чи Яньси... Почему он меня не прикончил?»

Этот вопрос не давал ему покоя. По логике вещей, избалованный наследник должен спать и видеть его в гробу.

<http://bllate.org/book/20660/2130847>